

ПЕТЕР ВЕЙС

ЗАМЕТКИ О ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ТЕАТРЕ

Политический театр, развивавшийся со времен пролеткульта, агитпропа, экспериментов Пискарева и «учебных пьес» Брехта в самых различных формах, имеет сегодня множество названий (просто политический театр, документальный театр, театр протеста, антитеатр и так далее), каждое из которых было попыткой найти какое-то общее обозначение для этого многообразия.

Ввиду трудности классифицировать разнообразные формы такой драматургии, в настоящих заметках рассматривается только один из ее сценических вариантов, а именно тот, который имеет дело исключительно с документальным материалом и поэтому может быть назван документальным театром.

1

Документальный театр — это театр информирующий. Его спектакли основаны на протоколах, судебных делах, письмах, статистических отчетах, биржевых бюллетенях, сводках банковских и промышленных операций, правительственных сообщениях, интервью, высказываниях известных деятелей, радиорепортажах и газетных статьях, фотографиях, документах кинохроники и других исторических свидетельствах.

Документальный театр избегает вымысла. Он переносит на сцену подлинные события,

Петер Вейс — немецкий писатель, живущий в Швеции, — горячий сторонник «документального театра», свое открытое политическое понимание которого он отстаивает во многих дискуссиях и спорах. Публикуемая нами статья развивает в виде четырнадцати тезисов положения, высказанные Петером Вейсом в феврале этого года в Берлине, на встрече, посвященной 80-летию со дня рождения Вертольта Брехта. О новой пьесе Петера Вейса «Диспут» см. статью Л. Гинзбурга в разделе «Культура и современность» этого номера.

придавая им новую, сценическую форму, но не меняя смысла.

В отличие от той информации, которая ежедневно обрушивается на нас со всех сторон и носит служебный характер, театр осуществляет ее сознательный отбор, ограничиваясь какой-либо конкретной социальной или политической темой. Критический отбор, а также тот принцип, по которому производится монтаж «отдельных кусков» действительности, и определяют качество документальных пьес.

2

Документальный театр является частью общественной жизни, приближенной к нам сегодня средствами массовой информации. Его деятельность зависит при этом от тех критических целей, которые он себе ставит. Он может критиковать:

а) Скрытие истины. Искажаются ли, исходя из интересов господствующих группировок, сообщения прессы, радио и телевидения? Что остается утаенным? Кому это на руку? Каким кругам выгодно, чтобы определенные социальные явления подавались в искаженном, переработанном, идеализированном виде?

б) Фальсификацию действительности. Почему какая-либо историческая личность, период или целая эпоха вычеркиваются из сознания людей? Кто укрепляет собственные позиции за счет передергивания исторических фактов? Кому выгодно сознательное искажение многих значительных и важных событий? Какие слои общества заинтересованы в том, чтобы скрыть прошлое? В каких формах выражается эта фальсификация? Как она воспринимается?

в) Ложь. Каковы последствия определяющего ход истории политического обмана? Как выглядит ситуация, возникшая на основе лжи? С какими трудностями должен

столкнуться тот, кто хочет добиться истины? Какие органы власти, какие правящие группировки делают все, чтобы истина не была раскрыта?

3

Хотя современные средства связи достигли совершенства и мы ежедневно узнаем о происшествиях во всех уголках земли, самые важные события, определяющие сегодняшнее и будущее лицо планеты, остаются для нас нераскрытыми: мы не знаем их причины и взаимосвязей. Нам недоступны находящиеся в руках «ответственных лиц» материалы, которые могли бы разъяснить многое из того, что известно нам лишь в своих конечных результатах. Документальный театр, который задумал бы, например, показать на сцене убийство Лумумбы или Кеннеди, гибель Че Гевары, кровавые события в Индонезии, историю последнего ближневосточного конфликта или подготовку правительством Соединенных Штатов войны во Вьетнаме, столкнулся бы с нарочитым затемнением истины — непременным условием всех манипуляций власть имущих.

4

Документальный театр, разоблачающий тех, кто заинтересован в политике одурачивания и затуманивания, протестующий против тенденции массовой информации, которая ввергает массы в вакуум глупости и глухоты, находится в таком же положении, что и каждый гражданин, который, пытаясь добиться какой-то ясности, чувствует себя связанным по рукам и ногам. В конце концов ему остается одно-единственное средство — открытый протест.

Документальный театр представляет собой реакцию на современную ситуацию в мире и требование понять ее — так же, как и стихийные уличные митинги с плакатами, транспарантами и лозунгами, с толпой, скандирующей хором.

5

Массовые митинги, распространение листовок, демонстрации, контакт с широкими массами — все это активные, конкретные меры непосредственной борьбы. В их импровизационности заложен подлинный драматизм, — ведь дальнейшего развития нельзя предвидеть, в любой момент все может обостриться столкновением с официальными властями, и противоречия общественных отношений станут очевидными.

Документальный театр, дающий квинтэссенцию скрытой структуры времени, пытается передать современность и в своих выразительных средствах. Однако уже при компоновке материала и превращении его в законченный спектакль, действие которого приурочено к определенному времени и пространству, с определенными действующими

лицами и зрителями, документальный театр находится в иных условиях, чем любая непосредственная политическая акция. Сцена документального театра дает не мгновенное запечатление всей действительности, а картину лишь одного ее «куска», вырванного из живой последовательности событий.

6

Документальный театр, если только он не выберет для себя форму уличного представления, не может сравниться по охвату явлений действительности с настоящей политической манифестацией. Ему недоступна та взрывчатая сила общественного мнения, которая проявляется порой на сцене общественной жизни. Ограниченный зрительным залом, он лишен возможности прямо бросить вызов государственной власти и администрации, как это бывает во время демонстраций перед правительственными, военными или хозяйственными учреждениями. Даже если он попытается выйти за собственные рамки, обусловленные принадлежностью к искусству, если ради остроты политической позиции и большей действенности он откажется от эстетических категорий и не пожелает быть чем-то художественно законченным, если даже будет сохранена видимость, что спектакль возник только что, без всякой подготовки, то и тогда он все же останется продуктом искусства. Театр и должен им оставаться, чтобы сохранить право на существование.

7

Документальный театр, который хочет быть прежде всего политическим форумом и считает художественные достоинства делом второстепенным, сам ставит себя под сомнение. Ведь прямое политическое действие за пределами театра было бы все-таки куда эффективней. Только преобразовав материал действительности после долгого критического, недоверчивого его изучения в материал художественно выразительный, театр обретает полную силу для спора со временем. На сцене такого театра драматическое произведение может стать политическим инструментом, направляющим общественное мнение.

Однако надо рассмотреть подробнее, что же понимать под особыми, не укладывающимися в привычные определения формами документального театра.

8

Сила документального театра заключается в том, что из фрагментов действительности он создает некую общую модель со-

П Е Т Е Р В Е Й С
ЗАМЕТКИ О ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ТЕАТРЕ

временных исторических процессов, практически приложимую ко многим различным ситуациям. Театр не находится в эпицентре событий, но занимает позицию наблюдателя, анализирующего происходящее. Из хаотического многообразия окружающей его действительности он выделяет путем искусного монтажа самые характерные подробности. Сопоставляя противоречивые детали, он заостряет внимание на конфликте, извлекая из него на основании собранных материалов или конкретное решение проблемы, или призыв, или обращенный к зрителям вопрос. В документальном театре обдуманно и сознательно используется то напряженное внимание, страстное сочувствие и иллюзия участия в событиях времени, которые возникают при всякой непредрешенной в своем исходе импровизации или политически окрашенном хеппинге.

9

Документальный театр ставит на обсуждение факты. Он вскрывает движущие силы события, отложившегося в сознании как нечто неподвижное. Одним данное событие приносит выгоду. Другим — ущерб. Две враждебные силы противостоят друг другу. Театр освещает связывающие их отношения зависимости и подчинения. Он показывает методы шантажа и подкупа, на которых зиждится это зависимое положение. Потери сопоставляются со статьями доходов. Извлекающие прибыль пытаются обелить себя. Они объявляют себя хранителями порядка. Демонстрируют, как надо управлять своей собственностью. Им противопоставлены те, кто терпит убытки. Претатели в рядах немущих стремятся к тому, чтобы самим подняться наверх. Другие надеются не потерять хотя бы то, что они имеют. Постоянные столкновения неравных групп. Примеры неравенства настолько наглядны, что становятся невыносимыми. Несправедливость настолько очевидна, что требует немедленного вмешательства. Ситуации настолько пронизаны ложью, что могут быть изменены только силой. Сталкиваются различные точки зрения на один и тот же предмет. Голословные утверждения сопоставляются с действительным положением дел. За уверениями и обещаниями следуют действия, находящиеся с ними в разительном противоречии. Исследуются результаты этих действий, задуманных в тайне.

Чьи позиции укрепит все это? Кого заденет этот конфликт? Документально подтверждаются уловки одних и молчаливое соучастие других. Приводятся косвенные улики. Конкретные выводы делаются на материале хорошо известных примеров. Реально существующие лица выводятся в качестве представителей интересов определенных общественных групп. На сцене раскрываются не личные конфликты, а противоречия социально-экономических отношений. Документальный театр, занятый не быстро меняющимся внешним течением событий, а факторами, которые могут иметь смысл при-

мера, оперирует не сценическими характеристиками или зарисовками социальной среды, а группами, силовыми полями, тенденциями.

10

Документальный театр партиен. Многие его решения равносильны приговору. Беспристрастность для такого театра является при определенных обстоятельствах понятием, которое лишь снимает с правящих кругов вину за их действия. Призыв к справедливости и пониманию разоблачается как призыв тех, кто не желает терять своих преимуществ. Террор португальских колонизаторов против коренного населения Анголы и Мозамбика, действия правительства ЮАР против африканского большинства в этой стране, агрессия Соединенных Штатов Америки против Кубы, Доминиканской Республики и Вьетнама могут быть показаны только как преступления, ответственность за которые полностью несет одна сторона. При описании грабежей и насилия над целыми народами тихими черно-белого письма оправдана, так как она исключает сочувствие преступникам и, напротив, предполагает более яркое выражение солидарности с угнетенными.

11

Документальный театр может принять форму трибунала. И здесь театр не претендует на то, чтобы приблизиться к подлинности Нюрнбергского процесса, процесса над нацистскими преступниками во Франкфурте, допроса в американском сенате или трибунала Рассела. Однако театр может придать новое звучание тем вопросам и обвинениям, которые поднимались в действительности. Благодаря дистанции во времени он может полнее противопоставить различные точки зрения, конфликтность которых недостаточно выявилась первоначально. Действующие лица ставятся в определенные исторические взаимосвязи. Параллельно с изложением их поступков демонстрируются те процессы, продуктом которых они явились, обращается внимание на возможность дальнейших опасных последствий. Поступки персонажей позволяют обнажить механизмы, управляющие куда более широкой сферой действительности.

Все несущественные детали и отклонения могут быть опущены ради четкой постановки проблемы. Опускается элемент неожиданности, сенсационности, всякого рода местный колорит; подчеркивается то, что имеет общий смысл. Документальный театр может с такой силой вовлечь публику в судебное разбирательство, как это было бы немисливо в зале суда, он может публику сделать сообщницей обвиняемых или обвинителей, может превратить зрителей в участников комиссии по расследованию, он может способствовать ощущению единства с происходящим на сцене или спровоцировать самую резкую реакцию несогласия.

Еще несколько примеров обработки документального материала:

а) Материал упорядочивается ритмически. Отдельные его части точно соразмеряются во времени. Куски текста, состоящие из одной реплики или краткой сцены, сменяются более сложными и длительными фрагментами. Вслед за цитатой дается сценка, изображающая определенную ситуацию. Ситуация одним ударом мгновенно меняется на противоположную по смыслу. Один говорящий противопоставляется множеству говорящих. Композиция строится на противоречивых элементах и на ряде однотипных примеров, на контрастных формах и изменяющихся соотношениях разных величин. Вариации одной темы. Обострение хода событий. Намеренные несоответствия и диссонансы.

б) Документальный материал подвергается языковой обработке. В цитатах подчеркивается типичное. Персонажи шаржируются, ситуации намеренно упрощаются. Отчеты, комментарии и резюме превращаются в песенки-зонги. Вводится хор и пантомима. Действие выражается в жестах. Пародии. Использование масок и декоративных атрибутов. Инструментальное сопровождение. Шумовые эффекты.

в) Паузы. Совмещение действия с размышлениями, монологом, сном, возвращением к прошлому, иной оценкой происходящего. Разрывы действия, создающие ощущение неуверенности, доходящей до шока, дают возможность показать, в какой степени отдельный человек или группа людей зависят от событий. Внутренний мир представлен как реакция на внешние обстоятельства. И все-таки подобные сдвиги не должны приводить к путанице, их задача состоит в том, чтобы обратить внимание на многоплановость происходящего. Используемые средства — не самоцель: они помогают донести до зрителя достоверный опыт.

г) Разложение структуры. При изображении социальной борьбы, при описании революционной ситуации, при репортаже с места военных действий — никаких размеренных ритмов, один сырой материал, поданный в сжатом виде или как безудержный поток. Насилие как момент столкновения враждующих сил. Однако и здесь протест на сцене, выражение ужаса и возмущения не должны оставаться несбъясненными и неразрешившимися. Чем мрачнее ма-

териал, тем более необходимо подать его в перспективе, в синтезе.

13

С попытками документального театра добиться убедительной художественной формы связаны поиски соответствующего места для представления. Если представление состоится в здании обычного коммерческого театра с высокой платой за вход, можно считать, что спектакль попал в сети той самой системы, против которой он направлен.

Если же спектакль выбивается за пределы профессионального театра, то обычно его разрешают играть на какой-нибудь любительской сцене, для небольшого кружка единомышленников. Вместо того чтобы эффективно воздействовать на действительность, такой спектакль зачастую лишь демонстрирует, насколько он бессилен против тех, кто оберегает незыблемость существующего порядка.

Документальный театр должен завоевывать доступ на фабрики и спортивные площадки, в школы и помещения для собраний. Он должен не только отрешиться от помпезности традиционного театра, но и вновь и вновь подвергать сомнению свои собственные средства воздействия и разрабатывать новую технику, отвечающую новым условиям.

14

Документальный театр может существовать лишь как крепкая, зрелая в политическом и социологическом отношении рабочая группа, которая, опираясь на богатый архив, способна проводить научные изыскания. Документальная драма, которая боится четких определений, которая показывает лишь само явление, не вскрывая его истоков, а также возможность и необходимость его устранения, драматургия, которая целенеет в жесте бессильного протеста, в сущности не задевая противника, — такая драматургия обесценила бы самое себя.

Вот почему документальный театр обращен против той драматургии, которая делает своей главной темой собственное отчаяние и неистовство, придерживаясь концепции безысходности и абсурдности мира. Документальный театр утверждает, что действительность, какой бы темной она ни представлялась, может быть объяснена в каждой своей детали.

